Сведения об авторе

Ненько Александра Евгеньевна
1985 г.р.
к.с.н., младший научный сотрудник научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

Исследовательская тематика: социология эмоций, социология искусства

Основные публикации:

1. Construction of Europeanness and Discourse on Europe in NEE Countries (co-authored with Nadiia Penkova, Zara Hayrapetyan, Maia Mestvishvili, Anton Pasisnychenko, Alina Solnyshkina) / Sociology of New Eastern Europe. Handbook. University of Aberdeen, Kyiv National University, in press.
2. Emotional Interaction in Network as a Factor of Collaborative Cognition / Collection of papers, after Conference on Collaboration in Contemporary World, Novo Mesto, Slovenia, 7-8 November 2011, in press.
3. Understanding Knowledge Creation: Intellectuals in Academia, the Public Sphere and the Arts / Ed. by Nikita Basov & Oleksandra Nenko, Amsterdam - New York: Rodopi Press, 2012.
4. Aesthetic Emotional Experience: From Eye Irritation to Knowledge // Understanding Knowledge Creation: Intellectuals in Academia, the Public Sphere and the Arts / Ed. by Nikita Basov & Oleksandra Nenko, Amsterdam - New York: Rodopi Press, 2012.
5. Intellectual in the Field of Contemporary Art // The Intellectual: A Phenomenon in Multidimensional Perspectives / Ed. by N. Basov, G. Simet, J. van Andel, S. Mahlomaholo & V. Netshandama, Inter-Disciplinary Press, Oxford, 2010, pp. 157-166. – Доступно на: http://www.inter-disciplinary.net/publishing/id-press/ebooks/the-intellectual.
6. Юмористический дискурс политики как репрезентация социально-политического пространства (*на укр. языке*) // Вестник Львовского университета. Серия социологическая. Вып. IV, 2010.
7. Ненько А. Е. Изменение политических концептов в юмористическом дискурсе // Актуальные проблемы социологии, психологии, педагогики: сборник научных работ. – Киев: Феникс, 2009. – Вып. 9. – С. 59–66.
8. Ненько А. Е. Юмористический дискурс как диспозиция субъектности молодежи // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: сборник научных работ. – Харьков: Издательский центр Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, 2008. – С. 137–141.

Адрес: Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 64, кв. 44
Тел: 8 (981)883.60.94,
e-mail: al.nenko@gmail.com

А.Е.Ненько

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СЕТЯХ ЗНАНИЯ: ГРАНИЦЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В данной статье рассматривается роль эмоционального взаимодействия в конституировании сети акторов, осуществляющих интеллектуальную деятельность. Эмоциональное взаимодействие представлено как значимое условие структурирования связей и узлов сети знания, а также динамики изменения сетевой конфигурации. На основании анализа социологических и психологических концепций эмоций и эмоционального взаимодействия автор статьи предлагает собственную типологизацию эффектов эмоционального взаимодействия применительно к контексту сетей знания. Эмоциональное взаимодействия имеет следующие эффекты, которые рассмотрены детально: развитие когнитивной психодинамики сети знания и смысловое соотнесение ее акторов в ходе межличностных взаимодействий; оптимизация паттернов взаимодействия; конструирование символической и материальной среды существования сети.

This article considers the role of emotional interaction in constituting network of actors engaged in intellectual activity. Emotional interaction is presented as significant for structuring the knowledge network ties and nods as well as the dynamics of change in network configuration. Basing on analysis of sociological and psychological conceptions of emotions author suggests her own typology of effects emotional interaction has on the knowledge networks. These effects are considered in detail and include: development of cognitive psychodynamics in the knowledge network and correlation of senses inherent to its different actors in the course of their interpersonal interaction; optimizing patterns of interaction; constructing symbolic and material environment of the network.

Ключевые слова: эмоциональное взаимодействие, сеть знания, когнитивная психодинамика, смысловое соотнесение, общее пространство опыта.

Key words: emotional interaction, knowledge network, cognitive psychodynamics, correlation of senses, shared experience space.

Эмоциональное взаимодействие обуславливает динамику и соотнесенность членов сети знания. При этом эмоциональное взаимодействие между членами сети задает границы такой сети - они пролегают по линии безразличия.

Эмоциональное взаимодействие можно представить как цепочку когнитивно-эвалюативных состояний участников сети, которые возникают и сменяют друг друга в процессе корреляции с другими участниками сети и социальной средой благодаря коммуникации и укорененности. Мы утверждаем, что именно эмоциональное взаимодействие обуславливает становление познающего субъекта, в данном случае, сети, что благоприятствует процессу познания в целом. Эмоциональное взаимодействие является условием для сплоченности сети и ее синхронизации в процессе познания, или взаимного познания сетевых акторов. Благодаря эмоциональному взаимодействию членов сети возможно непрерывное и динамичное, телесно укорененное переживание акторами сети себя и других. Вследствие переживания образуются «информационные» петли, которые направлены на самую значимую и эмоционально емкую сферу жизни социального актора – отношения со значимыми другими (акторами сети); такие петли помогают актору диагностировать состояние значимых для него отношений с другими акторами сети. Познавательная ценность эмоционального переживания – это не интеллектуальное постижение в чистом виде, но переживание состояний познаваемого

через эмотивную привязку к нему, его «симпатическое понимание»[*]. Эмоциональное взаимодействие является базовым условием образования физически переживаемых сочленений между акторами сети. Динамичность и протяженность эмоций является условием непрерывности диалога акторов сети. Возможность эмпатии и сопереживания ведет к трансформации и состраиванию дискурсивных рамок. В то же время, эмоциональное взаимодействие может привести к трансформации сети знания – диссоциациям и разрывам между ее акторами.

Эмоциональное взаимодействие можно рассматривать как «интимное» измерение сети знания. Иными словами, оно образует «эмоциональную сеть» как динамичное соединение узлов (физически воплощенных в чувствующих индивидах и символических для сети объектах) и связей – отношений привязанности или отчуждения между индивидами, зачастую опосредованных эмоционально заряженными объектами. Это интимное измерение – одна из основ для развития взаимности и соотнесенности субъективных перспектив участников сети. Эмоциональное открытие себя навстречу другому и чувствование другого как себя является также основанием для дискурсивного открывания и вовлечения иного в свою рамку.

Эмоциональное взаимодействие является уникальным синхронизатором сети благодаря механизмам телесной и сенситивной укорененности, которые не учитываются в большинстве моделей взаимодействия, например, лингвистических или дискурсивных. Данные модели выпускают из виду телесность социальных акторов[*]. Укорененность эмоционального взаимодействия заключаются в том, что индивиды могут изменять ответные реакции своего тела в ответ на поведение других индивидов и, таким образом, приноравливаться к их эмоциональным состояниям (Barsalou 2008). Классический пример укорененного эмоционального взаимодействия – улыбнуться в ответ на улыбающееся лицо другого человека. При этом воссоздается не только мимический паттерн выражения счастья или радости, но и воспроизводится соответствующее внутреннее состояние на основании имеющегося личностного эмоционального опыта (Niedenthal at al. 2001). Возможность синхронизации взаимодействия за счет синхронизации телесных ритмов и сенситивного обмена возникает также благодаря укорененности эмоций. С помощью эмоционального взаимодействия партнеры могут фактически чувствовать взаимное соотнесение и корректировать эмоциональность своих действий в отношении другого. Телесное соотнесение – специфическое измерение коммуникации, возможное только благодаря эмоциональному взаимодействию.

Несмотря на телесность и сенситивность, эмоциональное взаимодействие является пространством балансирования телесного и культурного в познающем субъекте. Такая уникальная особенность эмоционального взаимодействия особенно важна, принимая во внимание противоречия между этими двумя «природами» социальных акторов, хотя каждая играет неоспоримую роль в познавательных процессах. Эмоциональные отношения между сетевыми акторами переживаются телесно, однако соотносятся и с культурным контекстом существования сети и ее познавательными целями. Это происходит благодаря формированию комплексных (высших) эмоций, воплощающих абстрактные ценности и идеалы сети, а также образованию правил и норм эмоционального поведения и взаимодействия. Высшие эмоции интенционально направлены на социально значимые представления, имеющие символический характер; эмоциональные переживания по поводу воображаемых социальных феноменов поддерживают реальность их существования для членов сети. Эмоциональные правила и нормы, которые направлены на поддержание успешного взаимодействия, согласованного с когнитивной деятельностью и являются составной частью эмоциональной работы в

---

[*] Симпатическое понимание – термин Г. Шпета для обозначения акта познания, осуществляемого с помощью эмоций в искусстве, см. в (Шпет 2007).

[*] В качестве примера лингвистического редукционизма в работах по эмоциональному взаимодействию можно привести работу по обработке эмоциональной информации, см. в (Dalgleish 2003).

профессиональном коллективе (Hochschild 2003), способствуют созданию коллективного знания, обуславливая смещение от личностного к общему, от естественного к культурному.

Конституирование сети знания возможно при наличии когнитивной психодинамики сети и процесса смыслового соотнесения ее акторов в ходе межличностных взаимодействий; структурирования и оптимизации паттернов взаимодействия; означивания и насыщения значимостью символической и материальной среды существования сети. Эти процессы содействует осуществлению познавательных интеракций и достижению познавательной цели и прочно увязаны на эмоциональное взаимодействие. Благодаря таким эффектам эмоционального взаимодействия для акторов открываются возможности коллективной интеллектуальной и творческой деятельности, однако эти же эффекты и ограничивают их. Рассмотрим их подробнее.

Когнитивная психодинамика

Все познавательные действия не были бы возможны без эмоционального заряда, стимула, мотивации. Эмоции дают импульс, их можно определить как движение и физическое, и когнитивное (Bruno 2002). Вместе с этим исследователи трактуют эмоции именно как форму мышления, непрямого и нерефлексивного, но, тем не менее, именно мышления (Thrift 2004: 60). Известный исследователь психологии эмоций К. Изард пишет, что в основе непрекращающейся познавательной активности индивидов лежит базовая эмоция интереса, которая не бывает постоянно интенсивной, но минимум которой присутствует в психике индивида всегда (Изард 1980). Мы считаем, что для сетей главным механизмом поддержания непрерывности и динамики познавательной активности является эмоциональное взаимодействие. В основе динамичности познания в социальных сетях лежат смена эмоциональных состояний, эмоциональные колебания, фазы эмоционального взаимодействия.

Эмоциональную динамику сети знания можно определить через напряжение – расслабление. Эти состояния и фазы достигаются благодаря смене интенсивности эмоций. Интенсивность эмоций является одной из их главных феноменологических характеристик, и телесно выражается как определенная степень возбуждения и аккумуляции ресурсов организма в ситуации познавательного (взаимо-)действия, в том числе, усиление фокусировки внимания на ситуации, что символически выражается как насыщение значимостью данной ситуации для члена сети. Интенсификация эмоций возможна при нарушении status quo порядка ситуации взаимодействия, смещении фреймов восприятия. Интенсификация эмоционального взаимодействия может быть как естественной, непредустановленной, например, как реактивизация вследствие некой непредвиденной угрозы осуществлению познавательной цели, так и детерминированной с помощью установлений, например, ритуалов перехода на более интенсивный ритм взаимодействия. При высокой интенсивности нарастает общее когнитивное напряжение, то есть наступает активная познавательная фаза.

При этом разные эмоции способствуют разным состояниям познания, что важно учитывать для формирования эффективного взаимодействия в сети. Проявления динамики эмоций способствуют познавательной динамике всей социальной сети: стадии активного действия соответствуют накоплению нового объема информации и генерированию идей, стадии расслабления – осмыслению и «перевариванию» информации, закреплению новых паттернов. Мы предполагаем, что активным стадиям присущи сложные интенсивные эмоции «вовлеченности», а процессам расслабления – менее интенсивные эмоции «отстраненности». В процессах сетевого познания важны такие виды эмоциональных состояний, как эмоции конкуренции или соревновательные (эмоции, которые обуславливают диссоциацию в сетях) и эмоции кооперации (эмоции, которые облегчают ассоциацию в сетях). О когнитивной значимости конфликта и кооперации писал еще Пиаже, изучая детскую игру. Он отмечал, что ситуации сотрудничества и конфликтов в

процессе игры сталкивают ребенка лицом к лицу с иным, провоцируя когнитивную подстройку и сближение (Piaget 1926). Для того чтобы когнитивное развитие в процессе кооперации состоялось, «партнеры должны иметь общий язык и систему идей и использовать взаимность в изучении и подстройке различий в своих мнениях» (Rogoff 1998: 685). Однако, когнитивное развитие невозможно без эмоционального взаимодействия, интимизации, формирования привязанности.

Механизмом упорядочивания и управления психодинамикой сети знания, в том числе, интенсификации эмоциональных ритмов, является ритуал эмоционального взаимодействия членов сети. О роли ритуалов в эмоциональной и социальной жизни сообществ впервые в полной мере заговорил Э. Дюркгейм, описывая коллективные религиозные ритуалы как источник радости, возвышенного состояния духа и основу солидаризации в группе (Дюркгейм 1996). Ритуалы порождают коллективное эмоциональное возбуждение – переживаемый подъем осознания себя в группе, группы как целостности, сконцентрированной на достижении сакральной цели, например, испрошение благоволения богов. Хотя Дюркгейм не говорит об этом прямо, однако подобные ритуалы также имеют эффекты для познания: через особые практики восприятия и осознания, которые способствуют претворению религиозной картины мира в жизнь и даже нисхождению религиозных видений. Дюркгейм показал, что интенсификация эмоций через ритуал является фундаментом сохранения системной цельности и границ группы, так как «питает» групповое поведение, которое способствует коллективному сплочению.

Применяя идеи Дюркгейма к нашей тематике, можно сказать, что одним из основных элементов сопряжения телесного и символического в ритуале эмоционального взаимодействия является создание пространства «ритуального» опыта с наличием сакрализованных объектов-символов, которые являются вещественными триггерами интенсификации умственной и чувственной активности. Ритуал эмоционального взаимодействия повторяет логику ступеней эмоционального постижения - от сенситивного восприятия некоего медиатора в пространстве взаимодействия, через насыщенные индивидуальные эмоциональные состояния интеллектуальной активности, к интерсубъективному опыту сети, которая становится сплоченным коллективным организмом, рождающим разделяемые и соотнесенные интеллектуальные идеи[*]. На благо сотворения интеллектуального продукта эмоциональное взаимодействие создает необходимое условие перехода от интеллектуального поиска отдельных акторов сети к интерсубъективному ощущению совместного познания и верифицированности выбираемых интеллектуальных формул.

Эмоциональная энергия как основной ресурс динамизации и одновременно структурации интеракции глубоко изучается последователем Э.Дюркгейма Р. Коллинзом. Коллинз описывает когнитивную психодинамику участников интеракции, показывая, как эмоциональная энергия возбуждается в них при коллективном соприсутствии и действии, направленном на некий символически нагруженный объект. Воодушевление единым коллективным сакральным объектом и схожие состояния «заряженности» эмоциональной энергией способствуют синхронизации участников интеракции. Это не только физическая синхронизация телесных ритмов, но и символическая синхронизация представлений акторов по поводу символического объекта или события, которые находятся в центре их внимания. Эмоциональная энергия здесь является конституирующим элементом группового сплочения.

В конечном счете, при интерактивном взаимодействии возникает устойчивый паттерн, или ритуал, взаимодействия, который поддерживает определенную структуру ролей и позиций, распределенных в зависимости от позиции по отношению к символическим ресурсам. Больший заряд эмоциональной энергии в ходе ритуала будут

[*] Такие стадии автор статьи выделяет в логике эмоционального постижения и в других контекстах, с учетом их специфики. См.: (Nenko 2012).

получать индивиды, находящиеся на приоритетных и властных позициях, вследствие признания, возможности влияния, ощущения авторитета и подчинения себе других (Collins 1990). Несмотря на это, ритуалы взаимодействия и паттерны взаимоотношений будут поддерживаться, так как каждому участнику интеракции необходима эмоциональная энергия как основной энергетический ресурс деятельности, и она может быть получена лишь при участии в ритуалах интеракции.

Социально-психологическая динамика сети может быть во многом объяснена динамикой уровня эмоциональной энергии в сети в целом и у каждого члена в сети в частности. Если эмоциональная энергия у члена сети прибавляется из-за положительных переживаний радости от участия в совместной значимой деятельности, личного признания, снятия социальных и психологических барьеров, то активность, самовыражение, ориентация на понимание и эмпатию у члена сети растет и вследствие этого растет сплоченность и общая мощь сети. Если улучшается эмоциональный настрой члена сети, его уверенность в себе, растет и его желание улучшить позиции всей сети, усиливается его интерес к новой информации и навыкам, которые могли бы быть полезными, и растет его стремление к познавательному поиску. В противоположном случае, в ситуациях наказания, презрения, отсутствия признания по отношению к члену сети, эмоциональная энергия актора сокращается, а готовность и стремление делать что-то для своих коллег ослабевает, падает вера в себя и способность предпринимать какие-либо действия. Успешная сеть будет стремиться к оптимизации паттернов взаимодействия и введению правил, которые обеспечивают зарядку эмоциональной энергией всех членов сети, пусть в разной степени и вследствие разных факторов. Один член сети будет «заряжаться» от признания со стороны сетевых авторитетов, другой - благодаря подчинению себе и властвованию. В процессе эмоционального взаимодействия также накапливается эмоциональный опыт или память сетевого сосуществования, необходимые для соразмерения действий с их возможным влиянием на эмоциональные состояния остальных участников взаимодействия, и для регулирования ситуативного эмоционального поведения акторов. Если в процессе эмоционального взаимодействия эмоциональная энергия всей сети перестает порождаться в значительном количестве из-за нарушения ауры символов или начинает генерироваться неравномерно вследствие нарушения правил оптимального эмоционального взаимодействия, то такое взаимодействие исчерпывает само себя, в сетях появляются условия для распада, усложняется синхронизация сети и познавательная деятельность затрудняется. Для образования новой сети необходим новый энергетический центр – отношения, насыщенные эмоциональной энергией (например, наличие харизматичного лидера, любовные или сострадательные отношения).

Соотнесенное эмоциональное взаимодействие необходимо для образования эмоциональной энергии как одного из важнейших ресурсов деятельности членов сети. Заряжение эмоциональной энергией является для акторов стимулом для продолжения взаимодействия и познания. Интерактивные ритуалы также можно рассматривать и как ритуалы создания знания (Basov 2012), когда значимыми символами взаимодействия становятся объекты знания.

Смысловое соотнесение

Эмоциональное взаимодействие энергетически заряжает сеть и способствует ее когнитивной психодинамике. Посмотрим подробнее, что происходит со смыслами в процессе эмоционального взаимодействия.

Соотнесенность, скоррелированность, согласованность когнитивных состояний и смыслов, а также фоновых знаний членов сети является условием для осуществления совместного познания. Без этого невозможно представить себе, например, феномена «перетекания» мыслей между головами членов сети, или включенного и взаимного понимания возникающих в ходе дискуссии метафор и образов, или равноценной

вовлеченной коммуникации - основания для выстраивания идеологии сети. Список может быть продолжен, но важен факт, что во многих этих процессах, требующих смысловой соотнесенности, необходимо эмоциональное взаимодействие.

Эмоциональное взаимодействие позволяет осуществлять «подгонку» и «настройку» восприятия, мышления, оценки ситуации. Оно является основой для усиления каждого отдельного члена сети и для формирования интерсубъективности членов сети вместе взятых. Коррекция идентификаций для усиления акторов, корреляция фоновых знаний членов сети, их актуальных когнитивных состояний необходимы для плодотворной равноценной кооперации членов сети во благо осуществления интеллектуальных прорывов.

Коррекция идентификации акторов согласно теории контроля идентичности (Burke 1991) заключается в следующем. Эмоции являются составляющей непосредственных представлений о себе каждого индивида. Образ себя как члена сети также эмоционально окрашен. Для полноценного существования личности необходимо поддержание образа себя значимыми другими - членами сети. Эмоциональное взаимодействие, как отмечалось, имеет социальную природу, так как эмоции всегда связаны со значимым Другим. В случае если во взаимодействии образ «я» не поддерживается значимыми другими, эмоциональное состояние индивида резко ухудшается. Однако, здесь же появляется шанс скорректировать образ «я», так как вследствие диссонанса с другими эмоциональное состояние индивида дисбалансируется, интенсифицируется и становится энергетически емким для осуществления изменений. Кроме того, эмоции сигнализируют о том, что необходимо менять в образе «я» и в поведении индивида. Эмоции – это вид или способ телесного мышления (Damasio 1999), «сквозь наши эмоции мы чувственно возвращаемся, чтобы ощутить воплощенные, не выражаемые словами основы самих себя» (Katz 1999: 7).

Эмоциональное взаимодействие позволяет обрести сравнительное основание для знания о более чем «я» (мире, интеракции, позиции). Взаимодействуя, различные индивиды эмоционально «состраиваются» - этим закладывается основа паттерна их взаимодействия. Этот процесс можно назвать приобретением «я» эмоциональной интерсубъективности; происходит соотнесение эмоциональных перспектив членов сети.

Чем же объясняется такое эмоциональное состраивание в ходе эмоционального взаимодействия? Во-первых, физической распознаваемостью и телесной укорененностью эмоций. Люди имеют схожие паттерны базовых эмоций, что подтверждается исследованиями узнавания мимических проявлений эмоций в культурах разных стран (Ekman 1994). Акторы способны выработать общую линию эмоционального взаимодействия между собой в процессе интеллектуальной деятельности и сотворчества, которая будет им понятна и укоренена на физическом уровне.

Во-вторых, эмоциональное состраивание объясняется социально-психологическими механизмами проживания эмоций и эмоционального взаимодействия. Хотя эмоции и характеризуются «личностью» и «интимностью», однако это не мешает, а наоборот помогает акторам достичь расширения собственных эмоциональных перспектив, так как они получают возможность сравнить ситуацию другого со своей собственной. Эмоциональное измерение знания способствует пониманию личностных ситуаций (или позиций) людей, что имеет большое значение для контекстуализации паттернов сопряжения, вживания в определенные среды взаимодействия, перехода мышления с уровня абстрактных, мертвых представлений на уровень живого процесса. Самопознание перерастает в познание других через познание их «актуальных» состояний. Это познание ценно, так как эмоции «ближе» человеку, чем мысли, они являются более явными, ощутимыми, «требовательными» к себе.

Ощущение и переживание определенных эмоций дает возможность когнитивного и поведенческого «сдвига». Эмоциональная подстройка и сдвиг восприятия и поведения в ситуации взаимодействия особенно важны для интимизации абстрактных фреймов

взаимодействия. Эмоциональное вовлечение члена сети в ситуацию обусловливает смещение его фреймов восприятия и оценки ситуации в сторону более личностных, интимных. Такое смещение является частью динамики знания о себе в мире, результирующей погруженного и вовлеченного восприятия (по Гиббсу, *situated*) и участия в конкретной ситуации взаимодействия, которая не подчиняется определению через абстрактный ценностный фрейм. Эмоции целостнее и значительнее охватывают «я», чем мысли, которые более дискретны, так как часто меняются из-за множественности причин и следствий, которые индивид старается охватить для составления «истинного» представления. Эмоции также можно назвать реактивными состояниями «я»: часто улавливая некое эмоциональное состояние и осмысливая его, индивид понимает постфактум, что же порадовало или расстроило в нем.

Для последующего упорядочения и синхронизации смысловой части интеллектуального продукта необходимо коррелировать эмоции членов сети в ходе эмоционального взаимодействия. При этом важен эмоциональный фон создания самой интеллектуальной идеи или продукта, так как он транслируется в социальный мир в нарочитых и случайных дискурсах своих создателей.

Открытое выражение эмоций о значимых событиях при коммуникации с установкой на максимальную искренность, связано с осознанием переживаний себя и смыслов о себе (Denzin 1985: 225). В таком выражении между членами взаимодействия происходит максимальное открытие и самосознание, или аутентизация образа себя (Wolkomir 2001), которая проистекает из этого выражения и важна для познания друг друга и формирования взаимного доверия. Узнавание своих эмоций в других является мостиком для позиционирования себя в соотнесении с другими, для смещения точки зрения на себя как на члена данного взаимодействия со всеми вытекающими последствиями коллективной идентификации. По сути, один из главных механизмов пик коллективного познания - смысловой резонанс - возможен только благодаря эмоциональному взаимодействию, так как для него необходима физическая вибрация, осознаваемая как схожесть, эмпатия, притяжение. Концептуальная подоснова резонанса при этом может быть любой.

Связность и структурирование

Эмоциональное взаимодействие – это клей, которым скрепляются отношения между членами сети, столь необходимый для корреляции в процессе познания. Публичное открытое выражение эмоций или возможность со-выражения эмоций является основанием для связности акторов сети. Это возможно благодаря эмоциональному узнаванию и признанию другого и допущения его в зону искренности/доверия, а также наблюдению того, как собственные чувства отражаются в чувствах другого (Melucci 1988: 343). Чувство «мы» возникает тогда, когда мы видим, как человек выражает свои эмоции по некоторому поводу и когда его эмоции сходны с нашими. В разделяемом выражении некоего чувства акторы сети находят основание для создания общего для всех них определения ситуации. Причем это видение ситуации будет более интимным, более открытым, и правдивым по отношению к настоящим представлениям акторов, так как обретается при открытом со-выражении эмоций, не скованном культурными ограничениями или прагматической ориентацией.

Одновременно, эмоциональное взаимодействие структурирует сеть знания. Ритмы эмоционального взаимодействия не только отражают динамику сети, но и являются ритмами структурирования сети. Элементы динамики, эмоциональные состояния, такие как эмпатия, симпатия, конфликты, по-разному влияют на структурирование и развитие сетей знания. В целом, сменяясь, они поддерживают ассоциации и диссоциации связей в сети, что приводит к таким результатам, как интеграция акторов вокруг харизматического лидера или распад сети на части вследствие недоверия между акторами. Эмпатия является базовым драйвом идентификации эмоций и мыслей других людей и соответствующего

эмоционального отклика (Davis 1994). Эмпатия, равно как и эмоциональное заражение и мимикрия, важна для координирования действий, взаимопонимания и социального сцепления (Butler 2002; Preston, de Waal 2002; Vallacher et. al. 2005).

Благодаря эмоциональному взаимодействию и «перетеканию» эмоциональной энергии в сети знания образуются выигрышные позиции для генерации идей, интеллектуальные клики и кластеры. Эмоциональное взаимодействие может быть интенсивным только при определенном количестве связей и контактов акторов – оптимальном ввиду решения познавательных задач. Так, в больших группах есть возможность вовлечения большего количества людей в эмоциональное взаимодействие между собой, что влияет на масштаб генерирования эмоциональной энергии (и уровень комплексности системы значимых символов).

Структурные характеристики сети, на наш взгляд, могут коррелировать с тональностью, интенсивностью и интенциональностью эмоций. Гипотетически здесь можно обнаружить (и в дальнейшем эмпирически проверить) следующие корреляции: плотность взаимодействий коррелирует с интенсивностью эмоций; на направление сетевых контактов влияет направление эмоций внутрь или вовне «я» членов сети; способ взаимодействия между членами сети созависим с тональностью эмоций; при этом могут быть найдены другие возможные корреляции. Рассмотрим первую пару. С одной стороны, чем больше членов сети вовлечено в социальные контакты и взаимодействия, тем больше случаев взаимодействия могут быть эмоционально значимы для них, тем более интенсивными могут становиться вследствие созависимости эмоциональные переживания и тем богаче становится коллективный, но индивидуально укорененный, эмоциональный опыт. Но, с другой стороны, количество интенсивных эмоциональных контактов не может быть бесконечно, потому что человеческие возможности вовлеченного участия и сотрудничества ограничены. Кроме того, для оценки процесса совместного создания знания в сети следует учитывать и характер взаимодействия при плотности связей и интенсивности эмоционального взаимодействия: например, наличие плотного взаимодействия по типу сотрудничества в сети положительно коррелирует с интенсивностью эмоциональных взаимодействий, так как члены сети ориентированы на эмоциональную поддержку в процессе достижения познавательных целей. При этом, сотрудничество сетевых партнеров и со-проникновение их жизненных миров является одним из необходимых условий создания знания. Рассмотрим вторую пару: если эмоции направлены внутрь «я» члена сети это может свидетельствовать о большом уровне эмоционального контроля и низкой позиции такого члена в сети, в которой он вынужден безропотно принимать указания начальства (направление «сверху-вниз» в стратифицированном социальном взаимодействии), причем зажимание эмоциональных переживаний может стать социально-психологическим барьером для здорового взаимодействия и работы в сети. Вот почему в различных компаниях, в которых заботятся о здоровом корпоративном климате, существуют способы эмоциональной релаксации сотрудников низших звеньев. Для более детального анализа сонаправленности социальных контактов и эмоционального выражения необходимо рассмотрение различных классических сетевых позиций. Мы считаем, что с помощью данных индикаторов для них могут быть определены стратегии сетевой коммуникации и влияния на семантическое поле сети. Например, сетевой мост может создавать направленные друг на друга потоки эмоционального взаимодействия между сетевыми акторами, которых он соединяет. Возможно, при этом ему придется регулировать проявление своих собственных эмоций. Тем самым он способствует эмоциональной сплоченности сети или ее участка. Влияние тональности эмоций на способ взаимодействия также вполне очевиден: позитивные эмоции по отношению друг к другу скорее будут способствовать кооперации при решении задач, служить платформой для объединения при возникновении неких когнитивных различий и т.п. Естественно, такой анализ должен быть гораздо более нюансным в описании реальной жизни сети знания.

Роль эмоционального взаимодействия в структурировании и связывании проявляется и на уровне более сложных параметров сетевого взаимодействия. Например, постепенное формирование прямой или полной реципрокности, основанное на усиливающейся эмпатии и привязанности, приводит к образованию смысловых сочетаний, а также трансформации представлений акторов. Так, Р. Селман описывает когнитивное развитие индивидов вследствие постепенного смещения перспективы восприятия себя и другого в процессе развития сетей дружеских отношений (Selman 1980). При этом прямая реципрокность сохраняет акторам право на самостоятельность при развитой со-зависимости.

Свойства эмоциональной энергии и ее динамика обуславливают характер позиций акторов в сети знания. Отрицательная эмоциональная энергия, то есть ее утрата при переживании негативных эмоций - страха, стыда - свидетельствует о том, что в данной среде «я» не находится в выигрышной интеллектуальной позиции, то есть не является центром социальных взаимоотношений, не получает из взаимодействия с другими новых энергетических, информационных и т.п. импульсов(Collins 2004; Summers-Effler 2002). Радостные эмоции и приобретение эмоциональной энергии в ходе сетевого взаимодействия свидетельствует о выигрышной интеллектуальной позиции актора: его идеи признаются, ему удается направлять коммуникацию и дискуссию, ему доступна многая информация. В ранних работах Коллинз пишет, что философы, имеющие приоритетные позиции в сети, могут генерировать креативные идеи, значимые для других философов их сети, так как именно к ним стекаются «горячие» идеи, а также эмоциональная энергия такого уровня, что они способны комбинировать полученные идеи новым необычным способом (Collins 1998). Тем не менее, чрезмерное удовлетворение своим положением и отсутствие стресса может вести к застою, остановке поиска более удачных решений, прекращению саморефлексии и саморазвития.

Характер эмоциональной энергии также обуславливает целостность всей сети знания. Потеря эмоциональной энергии вследствие неудачных интеракций не только является вызовом для целостности сети, но и негативным фактором для процесса познания. Так, снижение интенсивности эмоций ведет к уменьшению вовлеченного восприятия групповых символов, которые являются поддерживающими компонентами процесса сопряжения. С другой стороны, негативные эмоции, которые в том числе вызывают ситуативную потерю эмоциональной энергии, иногда являются источником мобилизации сети ввиду опасности потерять ее собственную целостность. Например, Саммерс-Эффлер на основании этнографических исследований малых групп описывает, что ощущения неопределенности результатов взаимодействия, тревожные эмоции интенсифицируют фокус внимания на вызовах среды (Summers-Effler 2004).

Оптимизация паттернов взаимодействия

Выражая свои и воспринимая чужие эмоции, регулируя эмоциональную экспрессию и задавая условия для эмоциональной «зарядки», акторы в сети могут оптимизировать паттерны своих взаимодействий для более продуктивной интеллектуальной и творческой активности. В целом, эмоции являются естественным сигналом о характере и качестве взаимоотношений и коммуникации между акторами. В сети знания накапливается уникальный эмоциональный опыт, с помощью которого акторы могут оценивать и управлять своим поведением для поддержания интерактивного баланса. На базовом уровне модели поведения, доставляющие положительные эмоции, культивируются членами сети, а те, которые доставляют негативные эмоции, вытесняются. Очевидно, что реальные паттерны эмоциональной жизни в сетях гораздо более сложные, чем базовое деление на положительные и отрицательные.

Для сети знания способ связности можно определить как систему членства или принадлежности, отличную от других паттернов связей (например, романтических отношений). Система принадлежности является пространством игры, кооперации,

сотрудничества и взаимности (Weiss 1986). В соответствии с целями или вызовами познания в процессе взаимодействия отношения в сети становятся кооперативными или конкурентными, интенсивными или неинтенсивными, направленными на создание нового или уход от рисков. Эмоциональное измерение познания приводит к формированию социальной сети как единого организма, который не только выполняет инструментальные функции, но создает внутри и снаружи себя жизнь.

Эмоции, разделяемые коллективно, - основа для ощущения и воплощения коллективной идентичности. Участники сетевого взаимодействия мобилизуют «механизмы поддержки» (Goodwin, Pfaff 2001), (такие, например, как общие собрания) для того, чтобы оптимизировать эмоциональное состояние и настрой, который является основой благоприятного климата для совместной работы и творчества. Механизмы поддержки регулируют негативные эмоции и позволяют создать заряд положительной энергии. Наиболее распространенным и регулярным механизмом поддержки являются ритуалы взаимодействия, которые, как указывалось выше, эмоционально заряжают группы.

Эмоциональные сети в разных интерактивных контекстах различны, что отражается в разном характере формируемых паттернов взаимодействия. Например, можно рассмотреть эмоциональные сети в рамках различных социальных групп. Эмоциональное взаимодействие *в малых социальных группах* направлено на взаимную поддержку и ощущения «интимности» (тепла, комфорта). В таких группах мы увидим ритмическую синхронизацию, вовлеченное «неподдельное» внимание, взаимную поддержку, цепную эмоциональную реакцию группы на эмоциональное состояние кого-либо из членов группы (эмпатия). Таким образом, эмоциональное измерение знания, получаемого в таких взаимодействиях, заключается в навыке поддержать и подкрепить основоположные для групповой связности поведенческие паттерны человеческой близости. Эмоциональное взаимодействие *в референтных группах* корригируется вследствие того, что основным принципом сочленения в таких группах является характер распределения значимых социальных характеристик, например, статусов, что в большей степени имеет воображаемый, а не физический, характер. Эмоции, формируемые в таких средах, имеют комплексный характер и направлены на поддержание групповых конвенциональных (а потому довольно абстрактных) фреймов мышления и поведения: норм, ценностей, а именно способствуют переводу данных абстракций в «интимное» восприятие членов сети. Здесь эмоциональное измерение знания, скорее, касается навыка регуляции и согласования эмоциональных дисплеев. Другим примером влияния интерактивного контекста на эмоциональное взаимодействие является фактор централизованности/децентрализованности сети. Свободное выражение эмоций и социальное поощрение этого возможны при децентрализации сетевых связей, которой в меньшей мере свойственны иерархические правила и жестко регламентированные модели поведения. Например, *в группах взаимопомощи*, открытое выражение эмоций или экспрессия являются важным шагом для формирования доверия внутри коллектива; также это экстремальный опыт формирования новых представлений о себе, так как сначала члены группы чувствуют себя неуютно, зато потом их самоощущение становится лучше, так как они преодолевают в себе страх правды (Wolkomir 2001: 307; Denzin 1987).

Эмоции способствуют наиболее оптимальной корреляции состояний акторов сети и внешней среды. Эмоции поддерживают осознание значимости изменений в контексте таких факторов, как сила события, его ощущаемая «реальность» и релевантность опыту акторов, а также таких фоновых знаний, как контролируемость данного события, готовность к событию, желательность его возникновения (Ben-Ze'ev 2000: 16) (например, опыт решения сложных ситуаций в сети снижает страх возникшего похожего события, уменьшает эмоционально-энергетические потери в управлении событием). Таким образом, эмоции позволяют акторам сети лучше соотноситься со средой, тем самым постоянно обновлять и улучшать их представление о себе. Тональность эмоций

подсказывает предполагаемые эффекты среды на сеть (Ben-Ze'ev 2000). Положительная тональность эмоции свидетельствует о соотнесенности сети знания со средой и способствуют дальнейшему протеканию ситуации взаимодействия со средой; эмоции с негативной тональностью стимулируют прерывание ситуации взаимодействия, оценку ее как нерелевантной ожиданиям, ценностям сети знания и индуцируют поиск иных связей.

Создание общего пространства опыта

И последнее, о чем будет сказано в данной статье. Для эффективной познавательной деятельности сети необходимо общее пространство опыта, в создании которого эмоциональное взаимодействие и эмоции играют значимую роль. Общее пространство опыта функционирует как символическое пространство, физическое пространство и пространство практики, а также, в целом, как пространство соотнесения. Для конструирования такого пространства необходимо его маркирование с помощью коллективно разделяемых триггеров. Этими триггерами могут быть любые овеществленные компоненты, от объектов до телесных практик, которые переключают акторов сети в режим общего (и даже совместного) восприятия и действия. Триггеры как элементы пространства опыта необходимы для достижения тех состояний, которые желательны для интеллектуальной, творческой активности.

Как указывалось выше, одним из триггеров является символически заряженный объект или артефакт. Объекты наполняют «реальное» пространство взаимодействия акторов сети (будь оно физическим или виртуальным). Такой чувственно воспринимаемый триггер необходим для включения и фокусирования внимания акторов сети знания на определенных задачах, введения их в состояние повышенной мыслительной активности и т.п. Подобные объекты становятся значимыми потому, что они несут не только определенный символический смысл, но и связанное с ним эмоциональное переживание или состояние. На важности символически зараженных объектов для динамики эмоциональной энергии настаивают упоминавшиеся выше Дюркгейм и Коллинз (Дюркгейм 1996; Collins 1990). В процессе развития сети эти объекты были компонентами практик взаимодействия, или ритуалов, акторов сети. С их функционированием связан двусторонний когнитивный механизм: объекты становятся эмоционально насыщенными в процессе их восприятия как таковых, но затем схожие эмоциональные состояния включаются уже благодаря восприятию этих самых объектов. Благодаря эмоциональному измерению таких триггеров, а также их чувственно воспринимаемой вещности или наличности, у акторов активизируется ассоциативная память и память тела и они способны войти в определенный режим познавательной активности. Переживается напряжение всех акторов сети, происходит коммуникации по поводу единого, общего объекта, который выступает как эталон соотнесения. Символические объекты также могут рассматриваться как объекты памяти, которые составляют эмоциональный текст совместных побед и достижений акторов[1]. Объекты памяти – всегда «более чем один», они не индивидуализированы и имеют социальную принадлежность. Это референтная точка, точка отсчета и конца. Политика памяти сети выстраивается на основании селекции определенных триггеров.

Реконструкция состояний, продуктивных для генерирования идей или их активной рефлексии, также возможна благодаря воспроизводству определенных телесных режимов и ощущений. Телесные режимы позволяют запустить снова эмоциональное переживание и особое состояние активного взаимодействия, которые своим итогом имеют когнитивные эффекты – от практико-ориентированных до мировоззренческих: постижение проблемной ситуации, витализацию ценностей, коллективное действие.

Другой важный момент для коллективного создания знания – конструирование общего опыта за счет эмоционально открытого проживания акторами своего

[1] О символических объектах в роли объектов памяти и триггеров эмоционального возбуждения см. Mather 2007.

индивидуального опыта на глазах у других. Исследования показывают, что акторы, пережившие схожие события и имеющие схожий опыт, в наибольшей мере способны понять и поддержать друг друга (Thoits 1984) в конструировании отношений поддержки в сети. Эмоциональные связи, создающиеся в ходе взаимодействия, – основание для поддержания общего сенситивного пространства взаимодействия, необходимого для совместного познания. Экспрессия возникает в эмоционально насыщенном общении и предполагает наличие обоюдного контекста, контекста понимания.

Феноменологически, эмоциональное взаимодействие опирается на укорененность эмоций в теле, а также на свойство эмоций реактивизироваться в определенной среде, являющейся частью жизненного мира участников взаимодействия и воздействующей на них символически и физически.

Вывод

В данной статье эмоциональное взаимодействие рассмотрено как основополагающее измерение сети знания. Эмоциональное взаимодействие можно представить как цепочку когнитивно-эвалюативных состояний участников сети, которые возникают и сменяют друг друга в процессе корреляции с другими членами сети и социальной средой благодаря коммуникации и укорененности. Протекание эмоционального взаимодействия между акторами имеет эффекты, значимые ввиду динамики и структурирования сети, коллективной интеллектуальной и творческой деятельности ее акторов. Эмоциональное взаимодействие обеспечивает когнитивную психодинамику сети и процесс смыслового соотнесения акторов; структурирование и образование связей между акторами; оптимизацию паттернов взаимодействия; формирование общего символического и материального пространства опыта. Благодаря таким эффектам эмоционального взаимодействия для акторов открываются возможности коллективной интеллектуальной и творческой деятельности акторов. Без эмоционального взаимодействия по сути нет и коллективного познания – нет возможностей для формирования доверия, приятия другого, невозможна эмоциональная «зарядка» акторов для осуществления познавательного рывка, не формируются эмоционально значимые объекты, которые медиируют интеллектуальные взаимодействия.

Список литературы

1. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Религия и общество: Хрестоматия / Э. Дюркгейм. М: Аспект Пресс, 1996.
2. *Изард К.* Эмоции человека. М: Изд-во МГУ, 1980. С. 52-71. URL: http://www.psychology-online.net/articles/doc-631.html. Дата обращения: 1 июля 2012г.
3. *Шпет Г.* Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. М: РОССПЭН, 2007.
4. *Barsalou L.W.* Grounded cognition // Annual Review of Psychology. 2008. No. 59. P. 617–645.
5. *Basov N.* Knowledge Creation in the Intellectual Networks // N. Basov, O. Nenko (eds.) Understanding Knowledge Creation: Intellectuals in Academia, the Public Sphere and the Arts. Amsterdam, New York: Rodopi, 2012. P. 183-206.
6. *Ben-Ze'ev A.* The Subtlety of Emotions. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2000.
7. *Bruno G.* Atlas of Emotion. Journeys in Art, Architecture and Film. New York: Verso, 2002.
8. *Burke P. J.* Identity processes and social stress // American Sociological Review. 1991. Vol. 56. No 6. P. 836–849.

9. *Butler E. A.* Temporal Interpersonal Emotion Systems: The "TIES" That Form Relationships // Personal Social Psychology Review. 2011. Vol. 15. No. 4. P. 367-393.
10. *Preston S. D., de Waal F.B.M.* Empathy: Its ultimate and proximate bases // Behavioral and Brain Sciences. 2002. Vol. 25. P. 1–72.
11. *Collins R.* Stratification, Emotional Energy, and the Transient Emotions // T. D. Kemper (ed.) Research Agendas in the Sociology of Emotions. Albany, New York: State University of New York, 1990. P. 27-57.
12. *Collins R.* The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Cambridge: Harvard University Press, 1998.
13. *Collins R.* Interaction Ritual Chains. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004.
14. *Dalgleish T.* Information processing approaches to emotion // R.J. Davidson, K. Scherer, H. Hill Goldsmith (eds.) Handbook of Affective Sciences. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 661-673.
15. *Damasio A.* The Feeling of What Happens. London: Vintage, 1999.
16. *Davis M. H.* Empathy: A social psychological approach. Madison, WI: Brown & Benchmark, 1994.
17. *Denzin N.* Emotion as Lived Experience // Symbolic Interaction. 1985. Vol. 8. No. 2. P. 223-240.
18. *Denzin N.* The Recovering Alcoholic. Beverly Hills: Sage, 1987.
19. *Ekman P.* All Emotions are Basic // P. Ekman, R.J. Davidson (eds). The Nature of Emotion: Fundamental questions. New York, Oxford: Oxford University Press, 1994.
20. *Goodwin J., Pfaff S.* Emotion Work in High-Risk Social Movements: Managing Fear in the US and East German Civil Rights Movements // J. Goodwin, J. M. Jasper, F. Polletta (eds.) Passionate Politics. Chicago: University of Chicago Press, 2001. P. 282–302.
21. *Hochschild A.R.* The Managed Heart: The Commercialization of Human Feeling. Berkeley: The University of California Press, 2003.
22. *Katz J.* How Emotions Work. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1999.
23. *Mather M.* Emotional Arousal and Memory Binding. An Object-Based Framework // Perspectives on Psychological Science. 2007. Vol. 2, No. 1. P. 33-52.
24. *Melucci A.* Getting Involved: Identity and Mobilization in Social Movements //. B. Klandermans, H. Kriesi, S. Tarrow (eds.). International Social Movements Research. Greenwich, CT: JAI, 1988. P. 329-348.
25. *Nenko O.* Aesthetic Emotional Experience: From Eye Irritation to Knowledge // N. Basov, O. Nenko (eds.) Understanding Knowledge Creation: Intellectuals in Academia, the Public Sphere and the Arts. Amsterdam, New York: Rodopi, 2012. P. 163-182.
26. *Niedenthal P.M., Brauer M., Halberstadt J.B., Innes-Ker A.H.* When did her smile drop? Contrast effects in the influence of emotional state on the detection of change in emotional expression // Cognition and Emotion. 2001. No. 15. P. 853-864.
27. *Piaget J.* The Language And Thought Of The Child. New York: Harcourt, Brace & Company, Inc, 1926.
28. *Rogoff B.* Cognition as a collaborative process // W. Damon (series ed.), D. Kuhn, R. S. Sigler (vol. eds.). Handbook of child psychology. New York: Wiley, 1998. 5th ed. Vol. 2. P. 679–744.
29. *Selman R.* The growth of interpersonal understanding. New York: Academic Press, 1980.

30. *Summers-Effler E.* The Micro Potential for Social Change: Emotion, Consciousness, and Social Movement Formation // Sociological Theory. 2002. Vol. 20. No. 1. P. 41-60.
31. *Summers-Effler E.* Humble Saints and Righteous Heroes: Sustaining Intense Involvement in Altruistic Social Movements. Philadelphia, University of Pennsylvania. Unpublished dissertation, 2004. URL: http://repository.upenn.edu/do/search/?q=summers-effler&fq=virtual_ancestor_link%3Ahttp%3A%2F%2Frepository.upenn.edu%2Fdissertations. Дата обращения: 01.09.2012.
32. *Solomon R. C.* The philosophy of emotions // M. Lewis, J. M. Haviland (eds.). Handbook of emotions. New York: Guilford Press, 1993.
33. *Thoits P. A.* Coping, Social Support, and Psychological Outcomes // Review of Personality and Personal Psychology. 1984. Vol.5. P. 219-238.
34. *Thrift N.* Intensities of feeling: Towards a spatial politics of affect // Geografiska Annaler. 2004. No. 86 B (1). P. 57–78.
35. *Vallacher R. R., Nowak A., Zochowski M.* Dynamics of social coordination: The synchronization of internal states in close relationships // Interaction Studies. 2005. No. 6. P. 35-52.
36. *Weiss R. S.* Continuities and transformations in social relationships from childhood to adulthood // W. W. Hartup, Z. Rubin (eds.). Relationships and development. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1986.
37. *Wolkomir M.* Emotion Work, Commitment, and the Authentication of the Self: The Case of Gay and Ex-Gay Christian Support Groups // Journal of Contemporary Ethnography. 2001. No. 30. P. 305-334.